

UDC 94/47

Urals during the First World War: Social and Cultural aspects¹ Elena V. Alekseeva² Elena Yu. Kazakova-Apkarimova

¹ Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, Russian Federation
620990, Ekaterinburg, Sofia Kovalevskaya, 16
Dr. (History), Leading Researcher, Associate Professor
E-mail: alekseeva167@mail.ru

² Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS, Russian Federation
620990, Ekaterinburg, Sofia Kovalevskaya, 16
Dr. (History), Leading Researcher
E-mail: Apkarimova@mail.ru

Abstract. On the basis of archival sources, pre-revolutionary periodicals, folklore materials, memories, modern historiography and taking into account the relevant queries of the Russian society the authors analyze the impact of the First World War on the peripheral region of Russia – the Urals. The study is based on anthropologically oriented approach, which allows understanding various aspects of the social life in the rear during the war. Industrial contribution of the Urals to the defense of the country is well-known. The article is devoted to less explored issues: assessment of public sentiment and the level of self-organization, the features of social life in wartime, the role of the Russian Orthodox Church and the clergy in public life in the Ural cities, the role of public institutions and behavior of socio-professional groups. The authors conclude that, despite the Urals' remoteness from the battlefield, the First World War had a profound impact on the life of the region, which made a significant human, economic, and art contribution to the battle against the enemy.

Keywords: The First World War; the Urals; region; city; public life; patriotism; community organizations; municipal government; social groups; culture; intelligentsia.

Введение. Трудно переоценить значение Первой мировой войны для России. Она стала водоразделом, расколовшим нашу историю на две части. Последовавшие за войной октябрьская революция и гражданская война привели Российскую империю к гибели, перевернули частную и общественную жизнь, нравственные устои, экономику, культуру. Эти события с особым драматизмом сфокусировались на Урале: здесь летом 1918 г. был положен конец российской императорской фамилии Романовых.

Со времени начала войны прошло сто лет, но нет ни общепризнанных данных о человеческих и экономических потерях Российской империи, ни единых оценок случившегося. В России в этом году впервые 1 августа отмечается новый государственный праздник - День памяти воинов, погибших в Первой мировой войне. В связи с юбилейной датой в ряде городов России устанавливаются памятники ее героям.

Материалы и методы. Каким было население Урала накануне Первой мировой войны, как военные события повлияли на общественную жизнь региона, какой вклад он внес в обороноспособность страны, как война преломилась в народной памяти и творчестве уральцев? Ответы на эти вопросы даны в статье на основе архивных источников, дореволюционной периодики, фольклорных материалов, воспоминаний, достижений историографии. В основе исследования лежит антропологически ориентированный подход, который позволяет понять особенности общественной жизни в тылу во время войны.

Обсуждение. Из порядка 178 млн жителей Российской империи [1] на Урале накануне войны проживало около 13 млн. человек. Горожанами из них было 842 тыс. человек, или 6,3% [2]. Значительная часть трудоспособного мужского населения региона была мобилизована на фронт. В первый год войны с уральских заводов на фронт ушло 22,3% рабочих, из округов – 43,7% вспомогательных рабочих [3, с. 395]. Оренбургская губерния в ходе мобилизаций 1914–1917 гг. направила в действующую армию 11,7% населения, Уфимская – 10,6% [4, с. 205]. Мобилизация и отправка войск на театр военных действий проходила «в образцовом порядке», что современники расценивали как позитивный результат закрытия «по высочайшему повелению» торговли алкоголем. [5, с.567-568]. Сухой закон ударил по производителям крепких напитков и пива. Например, Екатеринбургская городская Дума после долгих препирательств с «пивной королевой» М.И. Гребеньковой (акционерное общество «Уральская Бавария») постановила – вылить в реку Исеть 35000 ведер пива, что и было исполнено [6, с. 53].

Война взбудоражила житейское море уральского города. В воспоминаниях Агриппины Григорьевны Коревановой именно таким шумным, людным, многоголосым предстает Екатеринбург первых дней войны:

«Как-то утром... я прибирала в комнатах и вдруг слышу на улице шум. А улица наша была тихая, безлюдная, редко увидишь пешехода. Я вышла за ворота взглянуть. Улица оказалась сплошь запруженной людьми, лошадьми и телегами. В телегах сидели люди, по пять-шесть человек в каждой. Одни низко опустили головы, другие уныло пели и безжалостно рвали гармонии. Рядом с телегами шли женщины, многие из них плакали и причитали как по покойнику.

Я спросила:

— Что случилось? Куда это едут?

— Война...

Мостовая не вмещала толпу. Люди заполнили тротуары, и уже трудно было разобрать, кто идет, кто едет. Со стороны казалось, что лошади, не будучи в силах пробиться через толпу, подминают под себя людей, а те кричат и плачут» [7, с. 582].

Умонастроения, присутствовавшие в обществе в этот период, отражены в фольклоре региона.

Ой, прощай, Карабаш,

Широкая улица,

На войну мой мил уехал,

Приезжать не сулится [8].

Уральцы в целом разделяли патриотический подъем начального периода войны. На Урале, как и по всей России, после публикации царского манифеста организовывались молебны о здравии императора и о даровании победы над врагом. Например, в Ирбите, по словам очевидца, «Во время молебна многие плакали. По окончании долгое “ура” и национальный гимн раздавались по всем улицам города». По его утверждению, многие молодые люди выражали желание поступить в ряды войск добровольцами, а многие дамы записывались сестрами милосердия. Между тем, крупные торговцы, учитывая сложившиеся условия, уже «накинули» цены на продукты первой необходимости: в частности, повысились цены на чай и сахар [9, с. 3]. Когда патриотический подъем стих, экономические проблемы только усугубились. Жители города, знаменитого на всю Россию своей ярмарочной торговлей, испытали деструктивное влияние военного времени. В январе 1915 г. очевидец отмечал «затишье» в отличие от предыдущих лет, когда в это время Ирбит уже настраивался на ярмарочный лад. «Приехали четыре-пять магазинов и приступили к разборке товаров среди обстановки, совершенно несоответствующей ярмарочному положению». Почти три четверти гостиного двора, - писал современник, - и большинство торговых корпусов заняты воинскими чинами и пленными австрийцами. Местные обыватели, конечно, в большом унынии» [10, с.4]. Было очевидно, что привоз европейских товаров на ирбитскую ярмарку значительно сократится.

В тыловой повседневности провинциального Урала в годы Первой мировой войны присутствовали лишения и ограничения военного времени, потоки беженцев, военнопленных (австрийцев, немцев, венгров), множество вдов и сирот, борьба с эпидемической опасностью. В конце 1915 г. вследствие отступления русских армий под напором немцев началось беженское движение: «гонимые ужасом пред надвигавшимся жестоким беспощадным врагом уроженцы западных губерний России разных национальностей, устремились на восток, вглубь России». В ноябре 1915 г. в Оренбурге насчитывалось более 14 тыс. беженцев (в том числе около 4 тыс. женщин и 5 тыс. детей), в Троицке — около 3 тыс., в Челябинске — около 2 тыс. человек [11, с. 338]. Всего к 1917 г. на территории всей России «рассеялось» около 850 тыс. человек. Положение беженцев было очень тяжелое [12, с. 1]. В помощь им создавались национальные комитеты, которые заботились о духовных и материальных нуждах «своих единоплеменников и единоверцев». Появились несколько национальных комитетов для помощи беженцам в Уфе. Требовалась помощь и русским беженцам. Их положение порождало мысль о национально-русском комитете помощи. Восточно-русское общество, начавшее свою деятельность в Уфе в мае 1916 г., создавалось для содействия развитию духовных и материальных сил русской народности в Восточной части России [12, с. 6-7]. Пример этого общества, ставшего, по словам современника, «плодом пробудившегося под влиянием текущей войны русского национального самосознания», свидетельствует об особенностях общественного сознания уральцев, важными компонентами которого являлись православие, национальная идентичность, гражданственность и патриотизм.

Количество военнопленных на территории Урала достигало 60 тыс. человек [13]. В 1915 г. военнопленные составляли до 17,4% общего числа работников, в 1916 г. их число возросло до 29,3%, а на отдельных предприятиях достигло 45,3%. К ноябрю 1917 г. на уральских заводских предприятиях было занято 20 794 пленных (12,2% общей численности рабочих), в горных предприятиях — 10 569 (25,2%), в лесных — 20 297 (36,1%) [14].

Уральцы, оставшиеся в тылу, работали на производстве, обеспечивая фронт снарядами и оружием. За годы Первой мировой войны уральскими казенными и частными предприятиями было выпущено около 9,1 млн. снарядов, более 1 млн. ед. холодного оружия и свыше 4,5 млн. ед. шанцевого инструмента. В период Первой мировой войны доля Урала в общероссийском производстве составляла: снарядной стали — 47%, проволоки — 21%, артиллерийских скорострельных орудий — 31%,

крепостных гаубиц – 67%, артиллерийских снарядов – 12,3%, винтовок – 43%, меди – 73%, серного колчедана – 90%. Масштаб уральского вклада в военное производство Российской империи и его рост иллюстрируется следующими цифрами: накануне войны уральские заводы производили около 15% от общероссийской военной продукции, к концу войны доля уральских предприятий в военном производстве России составила более 30% [15].

Война вносила свои коррективы в социально-экономическую жизнь уральских заводских поселений. Правление администрации по делам Сергинско-Уфалейских заводов предполагало в 1915 г. провести работы по переоборудованию Нижне-Уфалейского завода, планируя провести к нему железную дорогу от Верхне-Уфалейского завода. Однако было решено отложить намеченные преобразования вплоть до окончания войны [16, с. 5].

Остро стоял вопрос помощи семьям рабочих, кормильцы которых ушли на фронт. Для их обеспечения при Нижне-Рудянском заводе, например, был организован особый комитет, средства которого, помимо единовременных пожертвований, формировались из добровольных двухпроцентных отчислений рабочих от заработной платы, а служащих от получаемого ими жалованья [17, с. 4].

В чрезвычайных условиях военного времени трудно переоценить роль Русской Православной Церкви и духовенства. Священники совершали богослужения, участвовали в сборе пожертвований на нужды войны. Церковно-приходские попечительства Екатеринбургa оказывали помощь семьям воинов и беженцам: устраивались ясли, велось обследование материального положения прихожан, организовывалась помощь беженцам. В 1915 г. пособием, собранным советом при Вознесенской церкви, воспользовалось 170 человек. В 1915 г. на пособия семьям воинов было израсходовано 1596 руб. 25 коп., 54 беженца получили жилье, 18 человек были приняты в качестве прислуги, 47 – рабочими и мастерами. В 1915 г. сумма пожертвований семьям воинов достигла почти 3 тыс. руб. [18, С. 50-51].

Попечительский совет при екатеринбургской Златоустовской церкви с 1 августа 1914 г. по 1 января 1916 г. собрал пожертвований на сумму 1 283 руб. При этом попечительском совете действовал дамский комитет, содержавший приют-ясли для детей лиц, призванных на войну. В среднем в месяц было зарегистрировано 500 посещений приюта-яслей. [18, С. 46].

Кроме благотворительности, пермское Свято-Троицкое церковно-приходское попечительство занималось регулярной организацией народных чтений. В 1914 г. состоялось 24 чтения, на которых присутствовало от 200 до 400 человек.

Проповеди священников военных лет носили патриотический характер, в них говорилось о том, что для России это война оборонительная, справедливая. А.Г. Кореваковой запомнились слова архиерея, сказанные солдатам после молебна, организованного на Сенной площади Екатеринбургa: «Вражеская сила напала на нас, чтобы отнять нашу землю, разрушить наши дома, наши храмы и осквернить нашу святую православную веру! Но Господь справедлив и велик, Он не допустит такого поношения, а тем, кто умрет за нашу святую родину, за царя и веру православную, тем уготовает Он жизнь бесконечную и венцы нетленные в лоне Авраамовом». ...Поп кончил свою проповедь и взмахнул в воздухе большим серебряным распятием. Раздалась команда, солдаты надели фуражки. Взяли ружья на плечо и, построившись повзводно, ударили все враз ногами о землю. Заиграла медная музыка, публика тоже надела шапки и, как с похорон, стала расходиться. Лица у всех были утрюмые. Позже я узнала от одного раненого солдата, что этот полк прямо из вагонов попал в сражение, и в первый же день почти целиком был уничтожен немцами» [7, С. 585].

Отдельно следует сказать о многогранной роли интеллигенции в общественной жизни уральского города в годы Первой мировой войны. Культурно-просветительская работа интеллигенции заключалась, в частности, в чтении лекций, посвященных теме войны. Например, 3 января 1915 г. приват-доцент П.С. Коган в Общественном собрании Екатеринбургa прочитал лекцию «Война народов». Лектор осветил своеобразие исторического пути Германии накануне войны и сфокусировал внимание на феномене германского милитаризма. Ключевой идеей лекции являлась мысль о необходимости отстоять независимость России и не довести ее до «унизительного положения германской колонии» [19, с. 3]. Вторая лекция П.С. Когана, проведенная 4 января 1915 г. в Общественном собрании, посвящалась теме: «От Гете к Бисмарку». Автор провозглашал: «Мы воюем не с Германией Гете и Канта, а с Германией Бисмарка». В лекции анализировались особенности философии Макса Штирнера и Фридриха Ницше. [20, с. 3].

Культурно-просветительскую работу в уральских городах во время войны вели различные общественные организации. Так, в программу лекций и народных чтений при Пермском научно-промышленном музее в 1915–1916 гг., входили разнообразные темы, посвященные истории европейских стран и европейскому влиянию на Россию, истории международных отношений, в том числе: «Немцы и Россия» (отношение к немцам выдающихся русских людей; Россия и славянство в представлении немецких ученых; немцы в художественной русской литературе; немецкое влияние в истории нашей интеллигенции; взаимоотношения России с Пруссией и Австрией в XVIII и XIX в.); пангерманизм и панславизм; характерные особенности немецкой, английской, французской, итальянской культуры; и т.д. [ГАПО (Государственный архив Пермской области. Ф. 680. Оп. 1. Д. 138. Л. 1–2)].

Творческая интеллигенция организовывала различные культурные мероприятия (часто с благотворительными целями). Репертуар отвечал запросам времени: исполнялись былины и славянские народные песни. Отзвуком переживаемых событий было исполнение национальных гимнов — русского и союзных держав (сербского, английского и французского, Марсельезы). Гимны, по словам очевидца, слушались публикой стоя и сопровождались аплодисментами [21, с. 3].

Многочисленные благотворительные акции стали яркой чертой военного времени в уральском тылу. Например, на большом благотворительном концерте «Война и мир», прошедшем 19 января 1915 г. в новом городском театре Екатеринбурга, собирались средства на нужды местных лазаретов, закупку теплой одежды и белья для воинов на передовых позициях [22, с. 3].

Отношение россиян, уральцев к странам-участницам Первой мировой войны ярко предстает в аллегорической серии воюющих держав — цикле статуэток из полудрагоценных камней, созданных в мастерской замечательного живописца, ювелира, резчика по камню А. К. Денисова-Уральского в 1914—1916 гг. [23].

Его творение включило 12 аллегорий стран-участниц и три композиции: «Изгнание Германии», «Памятник Вильгельму», и «Апофеоз войны». В гротескной форме представлен «величайший злодей мировой истории», германский император Вильгельм, который «создал мировую катастрофу, не пожалев жизни миллионов своих подданных». Подножием памятнику Вильгельма, восседающего на разжиревшей свинье, скульптор сделал «мягкую» мраморную перину [23, с. 70].

В годы войны активно работали сословные (в частности, мещанские) самоуправляющиеся корпорации, проявлявшие заботу о социальной защите не только своих членов, но и жертвовавших посильные суммы союзникам. Так, Кунгурское мещанское общество 28 июля 1914 г. постановило выделить 1 тыс. рублей на выдачу пособий семьям призванных на войну нижних чинов из местных мещан. С аналогичной инициативой выступило и Екатеринбургское мещанское общество, ассигновавшее «500 руб. на военно-санитарные нужды в распоряжение Его Императорского Величества, 100 руб. правительству Бельгии, 100 руб. правительству Черногории, 100 руб. правительству Сербии, 25 руб. в распоряжение Императорского Российского пожарного общества также на нужды войны, 200 руб. в распоряжение екатеринбургского городского комитета для выдачи пособий семьям ушедших на войну, 300 руб. на содержание двух коек для раненых в екатеринбургском лазарете уральских горных заводов, 100 руб. на покупку чая, сахара и табака для действующей армии, 25 руб. на ясли для солдатских семейств в Екатеринбурге и 50 руб. на канцелярские, типографские и другие расходы» [ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. 386. Оп.1. Д. 7. Л. 11—24 об., 60—60 об., 73, 152].

Идеями сострадания, милосердия и братской любви руководствовалась екатеринбургская общественность, создавая в городе кружок для сбора пожертвований в пользу пострадавшего от войны населения Черногории и Сербии. Членами кружка предполагалось устройство благотворительных концертов, спектаклей и вечеров [24, С. 3]. Уральские горожане обращалась с «братскими приветами» к странам-союзникам. Так, 17 августа 1914 г. губернатор Вятской губернии А.Г. Чернявский, возглавивший Общество помощи семьям запасных Вятской губернии, обратился к президенту Французской республики со следующими словами: «В минуты радости и горя французский народ был нам близким и родным. Теперь в борьбе с общим врагом мы породнились с ним совсем. Как родному, мы посылаем ему в лице Вашем наш привет, наше утешение, нашу братскую любовь. В своем влечении к нему мы не можем остановить бушевающий нас порыв запечатлеть это наше святое чувство просьбой принять от нашего общества помощи семьям призванных на войну скромную посильную помощь. Мы не богаты, но мы делимся насколько возможно. Цените нас не по сумме, посылаемой для семей ваших нуждающихся солдат, а по тому чувству, которым мы свой дар сопровождаем. Благоволите распределить по Вашему усмотрению пять тысяч франков, которые мы переводим по телеграфу. Благоволите принять и передать вашему благородному народу, вашей прекрасной Франции, также и нашу любовь, которой проникнуто каждое здесь слово. Да здравствует Франция! Да здравствует ее первый гражданин Господин Президент!» [25, С. 14]. Телеграмма французского посла в России Палеолога из Петрограда свидетельствует о том, что проникновенные слова и искренний порыв жителей Вятской губернии нашли сочувственный отклик в сердцах французов [29, С. 13-14].

К повседневным заботам городских дум и управ прибавились новые направления деятельности, обусловленные нуждами военного времени. Так, в бюджетах Перми, Екатеринбурга, Оренбурга появились новые расходы на расквартирование призванных на войну военнослужащих запаса, помощь их семьям, организацию санитарных отрядов для помощи и ухода за ранеными и больными воинами [26, С. 7-9].

Хотя проблема оптимизации расходной структуры городских бюджетов оставалась острой, городские власти старались находить средства на социальные нужды, вызванные войной. Например, на заседаниях Кунгурской городской думы в сентябре 1914 г. было принято решение о выделении сумм из городских капиталов на выдачу пособий семьям запасных военнослужащих, мобилизованных на фронт; о вступлении во всероссийский городской союз помощи больным воинам; об обложении владельцев недвижимости в пределах города в пользу Красного Креста. Гласные

решили вступить во Всероссийский городской союз помощи раненым воинам и внести в него 1 тыс. руб. и, кроме того, такую же сумму выделить местному лазарету Красного Креста [27, С. 4].

На съезде уральских городских голов (Екатеринбурга, Оханска, Верхотурья, Чердыни, Соликамска, Осы, Ирбита, Камышлова, Кунгура и Шадринска, Глазова и Сарапула) 28 августа 1914 г. было принято решение о создании подвижного госпиталя на 50—100 мест за счет средств городских бюджетов [ГАСО. Ф. 386. Оп.1. Д. 7. Л. 11—24 об., 60—60 об., 73, 152].

Тяготы войны испытали все категории городского населения. Психологической реакцией общественности на войну стала ненависть ко всему немецкому, даже к историческим названиям. Еще в самом начале войны Санкт-Петербург был переименован в Петроград. В октябре 1914 г. возникла идея переименования Екатеринбурга. Эта инициатива исходила от Екатеринбургского мещанского общества, которое постановило «возбудить ходатайство о переименовании Екатеринбурга, присвоив ему название Екатерино-Уральска или какое-либо другое, но чисто русское». Эту мысль одобрили пермский губернатор и главный начальник Уральских горных заводов. В апреле 1915 г. этот вопрос был включен в повестку местной городской думы. Предлагались варианты: Екатериноград, Иседонск, Екатеринополь, Екатеринозаводск. Однако думцы единогласно приняли решение сохранить историческое название, «не дерзая посягнуть на название, данное императором Петром Великим». В декабре 1916 г. Пермская ученая архивная комиссия еще раз предлагала переименовать город, обращаясь с этим вопросом к главному начальнику Уральских горных заводов. Комиссия предлагала новые названия, «приличествующие русскому городу»: Екатеринозаводск, Екатериноисетск, Екатериноугорск, Екатериноурал, Екатеринокаменск, Екатериногор, Екатеринобор. Однако свое первоначальное название город на Исети сменил только после революции 1917 г., и то далеко не сразу [28, С. 59-60].

Военное время наложило заметный отпечаток на внешний облик и быт Екатеринбурга. Член французской военной миссии в России лейтенант Пьер Паскаль, находившийся в Екатеринбурге в мае 1918 г., в своих дневниковых записях дал ему такую характеристику: «Город, в сущности, деревня. Несколько заводов. Много китайцев, солдат, рабочих. Никакой роскоши, буржуазии, ресторанов. Кинотеатры. ...Вот он порог Азии. Множество полурусских-полуазиатских физиономий. Залитая солнцем привокзальная площадь напоминает Самарканд». Из «признаков культуры» он отметил «в городе рабочие библиотеки, а на вокзале – вагон-библиотеку» [29]. Не прошло и года, но товарищ П. Паскаля по французской военной миссии, Альбер Грасье, также посетивший Екатеринбург, описывает его совсем по-другому. «Когда мы в середине марта вернулись после длительной прогулки по Уралу, Екатеринбург был еще в своих снежно-белых одеждах, именно в таком виде город мне казался наиболее красивым. Это действительно прекрасный и большой город... Екатеринбург – город императорский, и не только из-за трагических воспоминаний ипатьевского дома, но еще в силу своей статности, которую придают ему все дворцы. Именно сверкающий во всем своем блеске стиль ампира этих царственно пышных домов придает Екатеринбургу столь особый отпечаток» [30].

По-своему реагировали на военное время женщины. Значительной части женского населения Урала был присущ высокий уровень гражданского самосознания, о чем, например, свидетельствует следующий призыв со страниц газеты «Голос Приуралья»: «...Армии нужны орудия, снаряды, ружья. Приготовить и отправить на фронт их можем и обязаны все мы, не тратя денег на предметы роскоши и прихоти и отдавая государству свои сбережения путем подписки на новый военный заем. Пора нам, женщинам, перестать быть «обывательницами» и сделаться гражданками в полном смысле этого слова!» [31, С. 3].

В годы войны социальная активность женщин заметно возросла особенно в сфере благотворительности. Екатеринбургский дамский кружок, открывшийся в октябре 1914 г., устраивал акции по сбору пожертвований, необходимых вещей для отправки на передовые позиции. В октябре 1914 — апреле 1916 г. в дамском кружке насчитывалось 64 женщины. За этот период сбор средств (собрали 26 443 руб.) и вещей (теплых жилетов, белья, сухарей, табака и других припасов) для русских воинов велся за счет лотерей, спектаклей, кружечных сборов и т. д.

С октября 1914 г. по апрель 1916 г. на фронт было отправлено семь вагонов с собранными вещами: 7 322 кальсон, 5 654 портянок, 2 289 полотенец и простыней, 8 256 рубашек, 10 332 кисетов, 374 пуд. кренделей, 628 пар сапог. На фронт также доставлялись теплые жилеты, разные съестные припасы, сахар, чай, спички, носки. Часть подарков была приурочена к религиозным праздникам: к Пасхе (отправлялись куличи) и Рождеству [32, С. 3—12, 83—84].

Переипетии войны надолго сохранились в памяти жителей Урала. По воспоминаниям 65-летнего колхозника А.Л. Колясникова, записанным в 1952 г. в селе Байны, Богдановичского района, Свердловской области, он был мобилизован в 1916 г., и в составе двух отборных дивизий Русского экспедиционного корпуса был послан во Францию, испытывавшей недостаток солдат на фронте. Ветеран вспоминал, что русские солдаты были своего рода платой за поставку французских пушек: «Нам французы пушки давали, а с нас за это брали солдат. Каждый русский солдат в 17 сантимов обошелся французам. А сантим-то меньше копейки!». После шести месяцев стояния против немцев в Шампани, солдаты узнали о революции в России и потребовали возвращения домой. Приехав во Францию как союзники, в семнадцатом году они оказались на положении военнопленных. Семь тысяч русских солдат «как бандиты» были отправлены в Африку, прожили там

«за проволокой» на тяжелых работах пять лет, пока их не вернули в Россию. «Долго пришлось пострадать нам у наших бывших союзников. Но всё же, в конце концов, родная советская власть выручила нас и вернула на Родину» [8].

Заключение. Таким образом, несмотря на то, что Урал находился за тысячи километров от мест боевых действий, Первая мировая война оказала глубокое воздействие на жизнь региона, а сам он внес существенный человеческий, экономический, творческий вклад в сражение с врагами. В годы войны Урал дал третью часть общероссийского военного производства. На его территории нашли убежище, материальную помощь и моральную поддержку тысячи переселенцев из западных губерний России. Как тыловой район принял Урал 60 тыс. пленных, чей труд активно использовался в различных отраслях промышленности.

Война нашла живейший отклик в народном сознании, отразилась в фольклоре, уральском камнерезном искусстве, внесла новые черты в общественную жизнь и повседневность уральского города. В эти кризисные годы заметно активизировались как традиционные социальные институты (Русская Православная Церковь и религиозные общественные организации, сословные корпорации), так и общественные организации нового типа, важными направлениями в работе которых стали социальная помощь и благотворительность. Показательна высокая эффективность городского самоуправления. На рубеже веков уральский город обладал значительным общественным потенциалом, который раскрылся в годы Первой мировой войны. Патриотические настроения и высокий уровень самоорганизации общества позволяли горожанам не только решать насущные жизненные проблемы, усугубленные тяжелыми условиями военного времени, но и поддерживать материально и морально тех, кто страдал от войны больше всего – солдат, раненых, переселенцев и беженцев.

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3422.2014.6.

Примечания:

1. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. Санкт-Петербург. 1995. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://istmat.info/node/167> (дата обращения: 19.03.14).
2. Алеврас Н.Н. Специфика провинциального социума дореволюционного Урала в ракурсе социокультурных процессов XVIII – начала XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 16 (154). История. Выпуск 32. С. 33.
3. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: изд-во «Екатеринбург», 1998. 621 с.
4. Магомедов Р.Р., Шмакова Н.Н. Население южного Урала в начале первой мировой войны // Вестник ОГУ №5 (141)/май 2012. С. 203-207.
5. Оренбургские епархиальные ведомости. 1914. 27 сентября. № 36.
6. Акифьева Н.В. Питейная история Урала (XVII – начало XXI века). Серия "Очерки истории Урала". Вып. 44. Екатеринбург: БКИ, 2007.
7. Злоказов Л.Д., Семенов В.Б. Старый Екатеринбург: город глазами очевидцев / под общей редакцией Г.П. Лобановой. Екатеринбург: музей истории Екатеринбурга, 2000. 608 с.
8. Бирюков В.П. Урал в его живом слове. Свердловск, 1953. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://urbibl.ru/knigi/birukov/8.htm> (дата обращения: 21.02.14).
9. Зауральский край. 1914. 29 июля. № 168.
10. Зауральский край. 1915. 23 января. № 18.
11. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. 400 с.
12. Отчет о жизни и деятельности Восточно-русского культурно-просветительного Общества в г.Уфе за 1916 год. Уфа, 1917.
13. Павлова О.В. Миграции населения на Урале в 1914-1939 гг. Автореферат диссертации на соискание уч. ст. к.и.н. Екатеринбург, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: Диссертации по гуманитарным наукам - <http://cheloveknauka.com/migratsii-naseleniya-na-urale-v-1914-1939-gg#ixzz2vrd2YuRX> (дата обращения: 15.01.14).
14. Суржикова Н.В. Военнопленные в экономике Среднего Урала (1914-1917). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://refdb.ru/look/2937302.html> (дата обращения: 29.01.14).
15. Жук А.В. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны, 1914-1918 гг. Автореф. дисс... к.и.н. Екатеринбург, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://cheloveknauka.com/voennaya-promyshlennost-urala-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 29.01.14).
16. Зауральский край. 1915. 30 января. № 24.
17. Зауральский край. 1915. 3 апреля. № 73.
18. Гавриленко Н.М. Екатеринбургской городской думе доклад о реорганизации дела призрения бедных в г. Екатеринбурге. Екатеринбург, 1916.
19. Зауральский край. 1915. 6 января. № 4.
20. Зауральский край. 1915. 8 января. № 5.
21. Зауральский край. 1914. 30 июля. № 169.

22. Зауральский край. 1915. 4 января. № 3.
23. «...Более, чем художник...». К 150-летию со дня рождения Алексея Козьмича Денисова-Уральского. Научный каталог выставки в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Автор текста и составитель Л.А. Будрина. Екатеринбург, 2014. 83 с.
24. Зауральский край. 1915. 24 января. № 19.
25. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1915 год. Вятка, б.г. 593 с.
26. Апкаримова Е.Ю. Городское общественное управление в годы Первой мировой войны // Вторые Урал. воен.-ист. чтения: материалы регионал. науч. конф. Екатеринбург, 2000.
27. Зауральский край. 1914. 23 сентября. № 212.
28. Попов Н.Н. О переименовании Екатеринбурга, его улиц и площадей // Известия Уральского государственного университета. 1998. № 9.
29. Пьер Паскаль. Страницы из «Русского дневника» / Данилова О.С., Краева Т.В. Французская военная миссия в России (1916–1919) и воспоминания ее сотрудников о пребывании на Урале // Вестник Уральского Отделения РАН. 2011. № 1 (35). С.98. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.iie-uran.ru/doc/35/87-102.pdf> (дата обращения: 12.03.14).
30. Альбер Грасье. Отрывки из неизданного дневника «Сибирь. 1919»/ Данилова О.С., Краева Т.В. Французская военная миссия в России (1916–1919) и воспоминания ее сотрудников о пребывании на Урале // Вестник Уральского Отделения РАН. 2011. № 1 (35). С. 102. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.iie-uran.ru/doc/35/87-102.pdf> (дата обращения: 12.03.14).
31. Голос Приуралья. 1916. 5 апреля. № 74.
32. Очерк о деятельности Екатеринбургского дамского кружка по сбору пожертвований для отправки на передовые позиции, за время с 5 октября 1914 года по 25 апреля 1916 года. Екатеринбург, 1916.

References:

1. Rossiya 1913 god. Statistiko-dokumental'nyi spravochnik. Sankt-Peterburg. 1995. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://istmat.info/node/167> (data obrashcheniya: 19.03.14).
2. Alevras N.N. Spetsifika provintsial'nogo sotsiuma dorevolyutsionnogo Urala v rakurse sotsiokul'turnykh protsessov XVIII – nachala XX veka // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 16 (154). Istoriya. Vypusk 32. S.33.
3. Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya. Ekaterinburg: izd-vo «Ekaterinburg», 1998. 621 s.
4. Magomedov R.R., Shmakova N.N. Naselenie yuzhnogo Urala v nachale pervoi mirovoi voiny // Vestnik OGU №5 (141)/mai 2012. S. 203-207.
5. Orenburgskie eparkhial'nye vedomosti. 1914. 27 sentyabrya. № 36.
6. Akif'eva N.V. Piteynaya istoriya Urala (XVII – nachalo XXI veka). Seriya "Ocherki istorii Urala". Vyp. 44. Ekaterinburg: BKI, 2007.
7. Zlokazov L.D., Semenov V.B. Staryi Ekaterinburg: gorod glazami ochevidtsev / pod obshchei redaktsii G.P. Lobanovoi. Ekaterinburg: muzei istorii Ekaterinburga, 2000. 608 с.
8. Biryukov V.P. Ural v ego zhivom slove. Sverdlovsk, 1953. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://urbibl.ru/knigi/biryukov/8.htm> (data obrashcheniya: 21.02.14).
9. Zaural'skii krai. 1914. 29 iyulya. № 168.
10. Zaural'skii krai. 1915. 23 yanvarya. № 18.
11. Gubernatory Orenburgskogo kraya. Orenburg: Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1999. 400 с.
12. Otchet o zhizni i deyatel'nosti Vostochno-russkogo kul'turno-prosvetitel'nogo Obshchestva v g. Ufe za 1916 god. Ufa, 1917.
13. Pavlova O.V. Migratsii naseleniya na Urale v 1914-1939 gg. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uch. st. k.i.n. Ekaterinburg, 2004. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://cheloveknauka.com/migratsii-naseleniya-na-urale-v-1914-1939-gg#ixzz2vpd2YuRX> (data obrashcheniya: 15.01.14).
14. Surzhikova N.V. Voennoplennye v ekonomike Srednego Urala (1914-1917). [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://refdb.ru/look/2937302.html> (data obrashcheniya: 29.01.14).
15. Zhuk A.V. Voennaya promyshlennost' Urala v gody Pervoi mirovoi voiny, 1914-1918 gg. Avtoref. diss... k.i.n. Ekaterinburg, 2000. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://cheloveknauka.com/voennaya-promyshlennost-urala-v-gody-pervoy-mirovoy-voiny> (data obrashcheniya: 29.01.14).
16. Zaural'skii krai. 1915. 30 yanvarya. № 24.
17. Zaural'skii krai. 1915. 3 aprelya. № 73.
18. Gavrilenko N.M. Ekaterinburgskoi gorodskoi dume доклад о reorganizatsii dela prizreniya bednykh v g. Ekaterinburge. Ekaterinburg, 1916.
19. Zaural'skii krai. 1915. 6 yanvarya. № 4.
20. Zaural'skii krai. 1915. 8 yanvarya. № 5.
21. Zaural'skii krai. 1914. 30 iyulya. № 169.
22. Zaural'skii krai. 1915. 4 yanvarya. № 3.

23. «...Bolee, chem khudozhnik...». K 150-letiyu so dnya rozhdeniya Alekseya Koz'micha Denisova-Ural'skogo. Nauchnyi katalog vystavki v Ekaterinburgskom muzee izobrazitel'nykh iskusstv. Avtor teksta i sostavitel' L.A. Budrina. Ekaterinburg, 2014. 83 с.
24. Zaural'skii krai. 1915. 24 yanvarya. № 19.
25. Pamyatnaya knizhka Vyatskoi gubernii i kalendar' na 1915 god. Vyatka, b.g. 593 с.
26. Apkarimova E.Yu. Gorodskoe obshchestvennoe upravlenie v gody Pervoi mirovoi voiny // Vtorye Ural. voen.-ist. chteniya: materialy regional. nauch. konf. Ekaterinburg, 2000.
27. Zaural'skii krai. 1914. 23 sentyabrya. № 212.
28. Popov N.N. O pereimenovanii Ekaterinburga, ego ulits i ploshchadei // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 1998. № 9.
29. P'er Paskal'. Stranitsy iz «Russkogo dnevnika» / Danilova O.S., Kraeva T.V. Frantsuzskaya voennaya missiya v Rossii (1916–1919) i vospominaniya ee sotrudnikov o prebyvanii na Urale // Vestnik Ural'skogo Otdeleniya RAN. 2011. № 1 (35). S.98. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.iie-uran.ru/doc/35/87-102.pdf> (data obrashcheniya: 12.03.14).
30. Al'ber Gras'e. Otryvki iz neizdannogo dnevnika «Sibir'. 1919»/ Danilova O.S., Kraeva T.V. Frantsuzskaya voennaya missiya v Rossii (1916–1919) i vospominaniya ee sotrudnikov o prebyvanii na Urale // Vestnik Ural'skogo Otdeleniya RAN. 2011. № 1 (35). S.102. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.iie-uran.ru/doc/35/87-102.pdf> (data obrashcheniya: 12.03.14).
31. Golos Priural'ya. 1916. 5 aprelya. № 74.
32. Ocherk o deyatel'nosti Ekaterinburgskogo damskogo kruzhka po sboru pozhertvovaniy dlya otpravki na peredovye pozitsii, za vremya s 5 oktyabrya 1914 goda po 25 aprelya 1916 goda. Ekaterinburg, 1916.

УДК 94/47

Урал в годы Первой мировой войны: социокультурный аспект

¹ Елена Вениаминовна Алексева

² Елена Юрьевна Казакова-Апкаримова

¹ Институт истории и археологии УрО РАН, Российская Федерация
620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, доцент
E-mail: alekseeva167@mail.ru

² Институт истории и археологии УрО РАН, Российская Федерация
620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
E-mail: apkarimova@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивных источников, дореволюционной периодики, фольклорных материалов, воспоминаний, достижений историографии и с учетом актуальных запросов современного российского общества анализируется влияние Первой мировой войны на периферийный регион России – Урал. В основе исследования лежит антропологически ориентированный подход, который позволяет понять особенности общественной жизни в тылу во время войны. Известен промышленный вклад Урала в оборону страны. Статья преимущественно посвящена менее исследованным в историографии проблемам: оценке общественных настроений и уровня самоорганизации граждан, особенностей общественной жизни в военное время, роли Русской Православной Церкви и духовенства в общественной жизни уральских городов, значимости общественных институтов и поведению отдельных социально-профессиональных групп. Аргументируется вывод о том, что, несмотря на удаленность Урала за тысячи километров от мест боевых действий, Первая мировая война оказала глубокое воздействие на жизнь региона, а сам он внес существенный человеческий, экономический, творческий вклад в сражение с врагами.

Ключевые слова: Первая мировая война; Урал; регион; город; общественная жизнь; патриотизм; общественные организации; городское самоуправление; сословные общества; культура; интеллигенция.